

DOI: 10.17805/trudy.2021.2.11

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ЭВАКУАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В УЗБЕКИСТАН КАК ПАРАДОКС ПОВСЕДНЕВНОСТИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

О.Г. Жукова, З.Б. Саидпур
Московский гуманитарный университет

Аннотация: Эвакуация российской интеллигенции в годы войны в Узбекистан рассматривается как парадоксальное явление истории повседневности. С одной стороны, это было время бытовых лишений и страданий, с другой стороны, своим приездом в Среднюю Азию деятели культуры способствовали укреплению российско-узбекских культурных связей и повышению уровня культуры местного населения.

Ключевые слова: эвакуация, интеллигенция, Узбекистан, Россия, СССР, культура, культурология, история повседневности, парадокс, парадоксы повседневности, Великая Отечественная война

EVACUATION OF THE RUSSIAN INTELLIGENTSIA TO UZBEKISTAN AS A PARADOX OF EVERYDAY LIFE THE GREAT PATRIOTIC WAR

O.G. Zhukova, Z.B. Saidpur
Moscow University for the Humanities

Abstract: The evacuation of the Russian intelligentsia during the war to Uzbekistan is considered as a paradoxical phenomenon in the history of everyday life. On the one hand, it was a time of domestic deprivation and suffering, on the other hand, by their arrival in Central Asia, cultural figures contributed to the strengthening of Russian-Uzbek cultural ties and raising the level of culture of the local population.

Keywords: evacuation, intellectuals, Uzbekistan, Russia, USSR, culture, cultural studies, history of everyday life, paradox, paradoxes of everyday life, the Great Patriotic War

Понятие «парадóкс» происходит от греческого «неожиданный», «странный» и подразумевает противоречивое суждение или ситуацию, не имеющую логического объяснения. Парадоксы занимают учёные умы с глубокой древности. Великий А.С. Пушкин словно выразил в короткой, но ёмкой строке все составляющие успешного научного поиска: «О сколько нам открытий чудных/ Готовят просвещения дух/ И опыт, сын ошибок трудных, / И гений, парадоксов друг, /И случай, бог изобретатель» (Пушкин, 1985: 468.).

Замечать, обращать внимание на парадоксы в исследуемой теме очень важно для любого ученого. Ведь то, что ученый называет парадоксом и феноменом, широкая аудитория именуется не иначе, как сенсацией.

За историю существования научного знания «друзья парадоксов» открыли их множество в математике, геометрии, логике, философии. Но не парадоксом ли следует считать куда меньшее внимание к парадоксальности в исторической нау-

ке? Хотя один из философских парадоксов, подмеченных Гегелем, гласит: «История учит человека тому, что человек ничему не учится из истории».

Изучение парадоксов повседневности Великой Отечественной войны может стать новым и необычным направлением исторического знания. Тем более, что таких парадоксов немало. (Жукова, 2014, Электр. ресурс).

Современное общество ныне по-разному оценивает события 1917 г., принесшего России две революции – в феврале и в октябре. Неоднозначно оцениваются сегодня и последующие события – вначале раскол Российской Империи, затем – Гражданскую войну, в которой конфликт между белыми и красными был отнюдь не единственным. Вспомним, к примеру, еще и зеленых, как называли восставших крестьян под предводительством Антонова, или басмачей Средней Азии...

В 1918 г. образована Туркестанская АССР в составе РСФСР. Край пылал в огне Гражданской войны, Красная Армия вела боевые действия против басмачей, тяжело устанавливалась новая советская власть в Туркестане. Но в 1924 г., с созданием Союза Советских Социалистических республик на его карте появилась Узбекская ССР. В 1929 г. из ее состава была выделена Таджикская ССР, а в 1936 г. к ней присоединена Каракалпакская АССР. В таком виде республика и просуществовала до момента развала Советского Союза в 90-е гг. XX века.

После установления советской власти особое внимание уделялось культуре как мощному идеологическому фактору пропаганды коммунистических идей. Всё население края было вовлечено в движение ликвидации безграмотности (ликбез), и поначалу власть ставила задачу-минимум – обучить всё население читать, писать, считать. Важно отметить, обучение грамоте проходило на родном (узбекском) и на русском языках. С этой целью новая власть наладила выпуск букварей и учебников на двух языках. Многие обучающиеся только тогда впервые взяли книгу в руки. Люди, еще недавно обреченные на беспробудную и безрадостную жизнь «низшего сословия», получили возможность получить образование, изменить свою жизнь и жизнь своих детей. Впервые в крае, жестко разделенном на сословия, граждане получили возможность воспользоваться теми самыми социальными лифтами, о которых сегодня у нас так много говорят.

Важен и другой парадоксальный факт: именно в то непростое время в истории российско-узбекских отношений, можно сказать, начался качественно новый период, потому что не только усилилось влияние русской культуры на население Узбекистана (оно было велико, но односторонне и в период Российской Империи), но и узбекская культура (впервые) стала активно пропагандироваться на всей территории Советского Союза, на весь его многонациональный народ, т.к. национальная политика того времени была настроена на взаимопроникновение культур, на тот самый мультикультурализм, который стал модным понятием только в наши дни.

На бытовом уровне истории повседневности это выразилось, например, в необычайной популярности и моде на национальный узбекский колорит, распро-

странившейся по всей стране в 30–40-е гг., когда тысячи людей разных национальностей с удовольствием стали носить тюбетейки, многие женщины носили свободные платья восточного покроя из традиционного узбекского хан-атласа. Так, на бытовом уровне, узбекская культура становилась узнаваема на всей территории СССР. Не говоря уж о том, сколь популярно стало главное блюдо узбекского стола – плов. По сию пору его можно отведать почти во всех кафе и ресторанах постсоветского пространства, и найдется ли хозяйка в России и в других странах СНГ, которая не знает его рецепт?

...Среди представителей творческой интеллигенции, эвакуированных в годы войны в Ташкент, были: А.А. Ахматова, А.Н. Толстой, К.М. Симонов, К.И. Чуковский, Ф.Г. Раневская, В.В. Иванов, Н.Я. Мандельштам, Е.С. Булгакова, Н.Ф. Погодин, Э.Г. Бабаев, М.И. Белкина и сын М.И. Цветаевой – Г.С. Эфрон, оставивший великолепные дневниковые записи о жизни в столице Узбекской ССР. (Невежин, 2020)

Некоторые современные исследователи из нынешних независимых стран СНГ ныне выдвигают смелую гипотезу, что та массовая эвакуация, де, нанесла только вред прекрасным «культурным гнездам», созданным на местах интеллигенцией местной, разрушила привычный культурный уклад, и не хотят замечать, какой огромный вклад в развитие культуры в Узбекистане был внесен российской интеллигенцией за время эвакуации в республику в годы Великой Отечественной войны. В ту пору в Средней Азии наступила, можно сказать, новая веха в развитии культуры.

...Эмиграцию русской интеллигенции за рубеж не только после Октября 1917 г., но и после февраля тоже часто называют культурной. Т.к. привнесла она свою особость, русскую идентичность в тогдашний европейский мир. Так вот, и эвакуация 1941 г. в полной мере может быть названа эвакуацией культурной. А ведь эвакуировалось тогда, сберегалось от врага всё самое ценное – производственные мощности, культурные ценности, люди. И, прежде всего, люди культуры.

...О судьбах более 1,5 млн. человек, эвакуированных в Узбекистан из оккупированных фашистами территорий России, Белоруссии и Украины, повествуется в документальном фильме режиссера Хаджи-Мурата Валиева «Большое сердце Ташкента». Фильм снят в 2016 г.

Военные стихи Анны Андреевны Ахматовой занимают особое место в советской поэзии. Из блокадного Ленинграда поэтесса эвакуируется в Ташкент в ноябре 1941 г., а возвращается домой лишь в мае 1944 г. 2,5 года на «чужбине», которая стала такой родной, были для Анны Андреевны плодотворным периодом. Она принимала участие в различных писательских организациях Узбекистана, в творческих вечерах и концертах. Работала над «Поэмой без героя». В Ташкенте она написала такие известные стихотворения, как «Мужество», «Ташкент зацветает», «Пальмира». Конечно, тосковала по дому – большинство строк, написанных в Ташкенте, посвящались далекому, недоступному и любимому Ленинграду, но и Средняя Азия оставила след в ее творчестве. (Тарасенков, 1966)

В стихотворении «Еще одно лирическое отступление», она выразила искреннее восхищение городом:

Но, верно, вспомню на лету,
Как запылал Ташкент в цвету,
Весь белым пламенем объят,
Горяч, пахуч, замысловат,
Невероятен...

Память о времени, которое Ахматова провела в Ташкенте, сохранилась до сей поры. В 2000 г. при содействии Русского культурного центра и Российского центра науки и культуры в Ташкенте открыт клуб-музей Анны Ахматовой «Мангалочий дворик». Его сотрудники сделали все возможное для воссоздания той атмосферы, в которой жила и творила поэтесса. В клубе-музее часто проходят концерты, устраиваются литературные чтения. Этот клуб-музей стал еще одним свидетельством неразрывных культурных связей наших стран и показал, как высоко ценят, любят и знают литературное наследие Анны Ахматовой в Узбекистане. (Данилов, 2000)

Поэтесса также через всю жизнь пронесла благодарность узбекскому народу. Однажды она скажет: «Именно в Ташкенте я узнала, что такое палящий жар, древесная тень и человеческая доброта». И напишет такие строки о приютившей ее земле:

Я не была здесь лет семьсот,
Но ничего не изменилось...
Всё так же льётся Божья милость
С непререкаемых высот,
Всё те же хоры звезд и вод,
Всё так же своды неба чёрны,
И так же ветер носит зёрна,
И ту же песню мать поёт.
Он прочен, мой азийский дом,
И беспокоиться не надо...
Ещё приду. Цвети, ограда,
Будь полон, чистый водоём.

На склоне лет Ахматова, уже будучи очень больной, редко встречалась с поклонниками, но про ташкентцев всегда повторяла: «Если будут приезжать из Ташкента, пускать ко мне незамедлительно». (Воспоминания об Анне Ахматовой, 1991)

В автобиографических заметках она будет вспоминать: «В Узбекистане, например, и без того многодетные семьи, но и они усыновляли, удочеряли русских, белорусских, украинских, молдавских, польских, греческих сирот, давали приют беженцам, делились с ними последним куском хлеба, сахара, последней пиалой плова или молока. Хочется верить, что этого никто никогда не забудет...»

Могла ли она, как многие поэты, обладающая даром предвидения, предположить, что забудут... свои?!

В годы, когда во главе независимого Узбекистана стоял И. Каримов, случился скандальный, вопиющий инцидент – демонтаж памятника кузнецу Шаахмеду Шамахмудову и его жене Бахри Акрамовой, установленного 26 мая 1982 г. в Ташкенте на площади, получившей название «Дружбы народов». Авторы монумента скульптор Д.Б. Рябичев и архитекторы Л.Т. Адамов, С.Р. Адылов. Они создали памятник подвигу семьи, усыновившей в годы Великой Отечественной войны 15 осиротевших детей из разных республик СССР.

Таким странным образом – разрушением памятника собственным гражданам, государство боролось со своим «тоталитарным прошлым»? К счастью, разум торжествовал, и 1 мая 2017 г. памятник был перенесен в «Парк дружбы», бывший парк Бабура, находящийся в Яккасарайском районе города Ташкента, а 24 апреля 2018 г. президент Узбекистана Ш.М. Мирзиёев вернул памятник на первоначальное место – площадь перед Дворцом «Истиклол» (бывший Дворец дружбы народов). 9 мая 2018 г. памятник вновь открылся на своем первоначальном месте.

...В числе эвакуированных в Ташкент писателей был и Алексей Николаевич Толстой, автор повестей, романов, страстных статей в газетах военного времени. «Красный граф» Толстой прибыл в узбекскую столицу в ноябре 1941 г. Он часто организовывал благотворительные мероприятия. В 1942 г. написал сценарий к спектаклю-концерту, который затем прошел на сцене Ташкентского театра оперы и балета, а все вырученные деньги были направлены в Фонд помощи детям в эвакуации. Алексей Николаевич называл Ташкент «Стамбулом для бедных», сравнивая город с Константинополем, в котором некогда собиралась белоэмиграция. Алексей Толстой написал во время эвакуации пьесу «Орел и орлица» – это первая часть известной драматической дилогии «Иван Грозный», «Рассказы Ивана Сударева», основанные на личных впечатлениях от поездок на фронт в сопровождении ташкентца, командира армейского батальона. Он закончил трилогию «Хождение по мукам» романом «Хмурое утро», а в 1943 г. начал работать над третьей книгой исторического романа «Петр Первый», которая так и не будет завершена. (Рязанцева, 2018) Отсюда, из Ташкента, посылал он в центральные московские газеты патриотические статьи, очерки и рассказы, призванные поднять боевой дух бойцов и командиров на фронте и тружеников тыла.

В январе 1943 г. в Ташкент впервые и ненадолго приехал Константин Михайлович Симонов – журналист, поэт и драматург. Под впечатлением от поездки Симонов написал сценарий к фильму «Двадцать дней без войны» о фронтовом журналисте Василии Лопатине, прибывшем в Ташкент в конце 1942 г. в двадцатидневный отпуск, данный за участие в Сталинградской битве. Главному герою все кажется странным: размокшие от осадков домики из самана, снег вперемешку с грязью, хлебные карточки, убогий быт...

В картину вошли сюжеты из дневниковых записей Симонова, которые он вел во время фронтовых командировок. Режиссер фильма Алексей Герман вместе со сценаристом Константином Симоновым показали в фильме иную сторону военного времени, казалось бы, тыловую, мирную, но тоже – суровую.

Сильное «ташкентское впечатление» на Константина Симонова произвела встреча с первым секретарем ЦК КП Узбекистана Усманом Юсуповым. Они говорили о трудных днях эвакуации. В своем дневнике «Разные дни войны» Симонов записал: «Юсупов гордился тем, что они разместили у себя в Ташкенте столько эвакуированных предприятий, выпускавших теперь военную продукцию, сколько никто сначала не надеялся тут разместить. Но с еще большей внутренней гордостью он говорил об усыновлении сирот, о том, как много их взято из детских домов, из приемников, из санпропускников на вокзалах в узбекские семьи, в том числе в самые многодетные. Проявившаяся в этом духовная красота народа трогала его самого». (Еременко, 2002)

Знакомство со вторым секретарем ЦК КП Узбекистана Николаем Ломакиным так же поразило Симонова. Не секрет, что суровые острословы того фронтового времени иной раз именовали тех, кто уехал в эвакуацию, подальше от фронта и голодного тыла, «бойцами Ташкентского фронта». Многим была памятна и замечательная повесть «Ташкент – город хлебный», написанная Александром Неверовым в 1922 г., о страшном поволжском голоде 1921–1922 гг., о том, как подросток Мишка Додонов едет добывать хлеб для своей матери и младших братьев в далекий и сказочный восточный город.

В ответ на предвзятое отношение Константина Михайловича к некоторым товарищам по профессии, оказавшимся в столь глубоком тылу, а не на линии фронта, партийный руководитель уважительно отозвался о писателях, которые не отказались от важных общественных дел. (Бузина, 1999) Настроение той поры Симонов ярко выразит в строках стихотворения «Зимой сорок первого года»:

Хоть шоры на память наденьте!
А все же поделишь порой
Друзей – на залегших в Ташкенте
И в снежных полях под Москвой.

В 1941 г. в Ташкент эвакуировался Корней Иванович Чуковский. Первые впечатления о Ташкенте у Корнея Ивановича оказались такими: «Тополя – необыкновенной высоты – придают городу особую поэтичность, музыкальность. Я брожу по улицам, словно слушаю музыку, – так хороши эти аллеи тополей. Арыки и тысячи разнообразных мостиков через арыки, и перспективы одноэтажных домов, которые кажутся еще ниже оттого, что так высоки тополя, – и южная жизнь на улице и милые учтивые узбеки, – и базары, где изюм и орехи, – благодатное солнце – отчего я не был здесь прежде – отчего я не попал сюда до войны?» (Лукьянова, 2007)

В феврале 1942 г. Корней Чуковский начал работу над произведением «Одолеем Бармалея!» Конечно же, это была сказка, но сказка не простая, ведь в те дни всем, маленьких и взрослым, было понятно, что самый страшный и опасный Бармалей руководит ордами врагов из Берлина, и его обязательно надо одолеть, всем вместе. Одновременно поэт работал в Республиканской комиссии помощи эвакуированным детям и сказку свою писал именно для таких, как они:

Но уже близка победа
Над ордою людоеда.
...Скоро, скоро будет он
Побежден и сокрушен
Окончательно!

В письмах к С.Я. Маршаку Чуковский жаловался на свое бедственное положение и плохое самочувствие, но все же, читал курс лекций о детских поэтах в Педагогическом институте, много выступал в школах, театрах, литературных клубах, печатался в газете «Правда Востока». В письмах к сыну Николаю рассказывал о Ташкенте «поэтичном, самобытном городе», о деликатном и учтивом узбекском народе.

Этот город для многих представителей творческой интеллигенции стал домом, где они нашли приют и создали свои известные произведения. Многие из них выразили благодарность узбекскому народу за гостеприимство, широту души и братскую помощь в своих нетленных произведениях.

В годы войны в эвакуации в Узбекистане оказались многие актеры театра и кино. Например, в Самарканд, а позже – в Ташкент был эвакуирован Московский театр им. Ленинского комсомола, знаменитый «Ленком». В Ташкенте находился и Театр Революции (переименованный в 1943 г. в Московский театр драмы, а в 1954 г. – в Театр им. Маяковского).

Важной вехой в истории российско-узбекских культурных связей и других народов Средней Азии стала эвакуация в край многих российских кинематографистов. Важно отметить, что после войны, когда кинематографисты возвращались из эвакуации, основные цеха и оборудование для кино съемок и даже многие специалисты кино остались в Средней Азии, способствовали послевоенному укреплению и расцвету национальных республиканских киностудий.

Летом 1941 г. Киевская, Одесская, Минская киностудии художественных фильмов и «Союздетфильм» (будущая киностудия им. Горького) эвакуируются в глубокий тыл – в Ташкент, Сталинабад (Душанбе) и Ашхабад. Чуть позже «Мосфильм» и «Ленфильм» перебазируются в Алма-Ату. Часть кинорботников переводится для работы в киностудии Закавказья. На Ташкентской киностудии, объединившей узбекских и эвакуированных кинематографистов, в 1942 г. снимается кинофильм «Александр Пархоменко» (реж. Л. Луков), в 1943 г. – знаменитый фильм «Два бойца» (реж. Л. Луков) и «Насреддин в Бухаре» (реж. Я. Протазанов). Киевская киностудия в первые месяцы нашествия выезжает в Ашхабад. Здесь режиссёр М. Донской снимает «Как закалялась сталь», «Радугу». Столица Таджикской ССР – Сталинабад (ныне – Душанбе) принимает студию «Союздетфильм», эвакуированную из Москвы. Здесь в 1942–1943 г. создаются кинокартины: «Сын Таджикистана», «Бой под Соколом», «Клятва Тимура», «Лермонтов», «Новые похождения бравого солдата Швейка», «Принц и нищий», «Март – апрель», здесь работают режиссеры: С. Юткевич, А. Разумный, Л. Кулешов, В. Пронин и др. (Жукова, 2020: 165–166)

Как видим, даже в самые суровые военные годы, кинематографисты страны не забывали о пропаганде именно национальных культурных традиций, снимая фильмы на сюжеты народных легенд, сказов, былей. В 1943 г. в Ташкенте снимается «Насреддин в Бухаре» по сюжетам старинных мудрых восточных притч. В 1945 г. на экраны выходит «Тахир и Зухра» – фильм по мотивам старинной узбекской легенды о любви.

В то время на фронте, бок о бок с русскими, белорусами, украинцами, сражались и представители всех народов Средней Азии, и им, бойцам, было очень важно увидеть в перерыве между боями, на наспех растянутом экране, фильм о чем-то своем, очень родном, близком, понятном. С этой же целью выпускались фронтовые газеты на разных языках народов СССР, в том числе, и на узбекском. Приезжали в военные части, преимущественно состоящие из тюркских народов, профессиональные и самодеятельные артисты из Узбекистана, Таджикистана, Казахстана, готовящие свои программы с народным колоритом, на родном для зрителей языке, с национальными песнями, танцами, костюмами...

Интересной формой мобильного художественного фильма становятся фронтовые концерты, снятые со своеобразным национальным колоритом. Это некие смотри искусства республик СССР с участием лучших артистов театра, эстрады, цирка, певцов и музыкантов, обращённые к фронтовикам, среди которых были представители всех национальностей страны, и всем было приятно получить необычный творческий «подарок» с малой родины. С 1941 по 1943 г. снимаются концерты всех советских республик.

...Советская культура, создаваемая совместными усилиями деятелями культуры всех народов СССР, и включала в себя все национальные культуры страны. Пропаганде национальных культур способствовали самые разные мероприятия, от создания ВДНХ, на которой каждая республика имела свой павильон, и представляла все аспекты своей социокультурной жизни, до разнообразных декад национальных культур, которые проходили в других республиках Союза с привлечением местной интеллигенции – литераторов, актеров, музыкантов, с демонстрацией лучших национальных спектаклей, кинофильмов республиканских киностудий, смотрами самодеятельности, творческими вечерами и т.д.

Нахождение в составе Российской империи и в составе СССР несомненно оказало огромное влияние на судьбы узбекского народа. Весь среднеазиатский регион после вхождения в состав Российской империи попал под влияние русского мира, которое было окончательно сформировано в советское время, где жители писали уже на русском алфавите, русский язык считался приоритетным, и это создавало условия для развития культурных связей как между народами региона, так и всего СССР.

Узбекистану удалось шагнуть из средневековья в современный мир. Была создана мощная индустрия, театры, культурные учреждения, развивалась наука и искусство. Факты свидетельствуют о том, что без Российской Империи и Советской власти Узбекистан ждала бы судьба Афганистана, Пакистана и других

стран Азии. В отличие от английского империализма, Российская империя и Советский Союз выделяли огромные средства, уделяли серьезное внимание развитию присоединенных территорий, созданию местной интеллигенции и развитию культуры.

Люди среднего и старшего поколения, ныне живущие в государствах СНГ, хорошо помнят, что на знаменитом Референдуме о сохранении СССР большинство граждан этой огромной страны проголосовало за ее сохранение. Но другое мнение, к сожалению, было у тогдашних элит во всех республиках, включая даже РСФСР. Писатель Александр Солженицын в своем нашумевшем эссе «Как нам обустроить Россию» откровенно высказывался за развал Союза, оскорбительно высказывался в адрес граждан страны, проживающих в советских республиках: «Зачем этот разнопестрый сплав? – чтобы русским потерять свое неповторимое лицо? Не к широте Державы мы должны стремиться, а к ясности нашего духа в остатке ее. Отделением двенадцати республик, этой кажущейся жертвой – Россия, напротив, освободит сама себя для драгоценного ВНУТРЕННЕГО развития, наконец обратит внимание и прилежание на саму себя. Да в нынешнем смещении – какая надежда и на сохранение, развитие русской культуры? все меньшая, все идет – в перемес и в перемол. ... Неужели Россия обеднела от отделения Польши и Финляндии? Да только распрямилась. И так – еще больше распрямимся от давящего груза «среднеазиатского подбрюшья», столь же необдуманного завоевания Александра II, – лучше б эти силы он потратил на недостроенное здание своих реформ, на рождение подлинно народного земства». (Солженицын, 1990) Так что, нельзя сказать, что нежелание жить в едином государстве выражали только националистические элементы в республиках, хватало недальновидных деятелей и в России, даже в среде творческой интеллигенции.

Развал Советского Союза, «парад суверенитетов» и последующее провозглашение независимости Узбекистана отрицательно сказались на прочности культурных связей Узбекистана и России. Переход Узбекистана на латиницу создал большие проблемы в области культурных коммуникаций, отъезд российских специалистов. Кадровая проблема в вузах Узбекистана привели к снижению уровня образования в стране. Но весь комплекс этих проблем осознан обществом Узбекистана, и есть надежда на изменение ситуации к лучшему. Сегодня открывается новая дорога к взаимовыгодным экономическим и культурным отношениям двух стран.

И существует большая надежда на так называемую народную дипломатию. Ведь несмотря на государственные границы, нет границ для культуры! Граждане Узбекистана и России, оказываясь на территории соседнего государства, выступают носителями своей национальной культуры, своих традиций, обычаев, взглядов, и сегодня всем нам очень важно, чтобы это межнациональное общение проходило в лучших традициях добрососедства, участия, уважения друг к другу. В этом авторам видится залог крепости культурных связей между Россией и Узбекистаном в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бузина О. (1999) Сто первых суток войны Константина Симонова // Киевские ведомости. № 45(363). 5 ноября.

Воспоминания об Анне Ахматовой (1991) М., Сов. писатель, 720 с.

Данилов С. (2000) «Мангалочий дворик» Ахматовой // Независимая газета, 23 июня.

Еременко В. (2002) Вблизи сильных мира // Литературная Россия. 1 февраля.

Жукова О.Г. (2014) Великая Отечественная война: парадоксы повседневности // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение», № 2 [Электронный ресурс] URL: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2014/2/Zhukova_Great-Patriotic-War-Paradoxes/ (дата обращения 9.05.2021)

Жукова О.Г. Культурный фронт Великой Отечественной войны. М.: Вече, 2020, 488 с.

Лукьянова И. (2007) Корней Чуковский. М., Молодая гвардия, (ЖЗЛ), С. 239–240.

Невежин А. (2020) Ноев ковчег русской интеллигенции: чем жили эвакуированные в Ташкент писатели и поэты // Sputnik Узбекистан [Электронный ресурс] URL: <https://uz.sputniknews.ru/20200508/Noev-kovcheg-russkoj-intelligentsii-chem-zhili-evakuirovannye-v-Tashkent-pisateli-i-poety-14087939.html> (дата обращения: 9.05.2021)

Пушкин А.С. (1985) Сочинения в 3-х т. Т. 1, М., 1985.

Рязанцева Ю.А. (2018) Эвакуация писателей в Ташкент в 1941 году // Исторические исследования: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2018 г.). М.: Буки-Веди, С. 31–33.

Солженицын А.И. (1990) Как нам обустроить Россию. Л.: Советский писатель. 64 с.

Тарасенков А.Н. Русские поэты XX в. 1900–1955. Библиография. М., 1966.

Жукова Ольга Германовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета, член Союза писателей России и Союза журналистов Москвы. Адрес: 111395, Россия, Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: + 7 (499) 374 60 21. Эл. адрес: letchikova@mail.ru

Zhukova Olga Germanovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies of the Moscow University for the Humanities, member of the Union of Writers of Russia and the Union of Journalists of Moscow. Address: 5 Yunosti str., Moscow, 111395, Russia. Tel.: + 7 (499) 374 60 21. E-mail: letchikova@mail.ru

Саиднур Зебунниссой Бохирзод – студентка кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Направление подготовки «Культурология», профиль «Менеджмент арт-и шоу-бизнеса». Научный руководитель: Жукова О.Г., кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: + 7 (499) 374 60 21. Эл. адрес: kadjol_23@mail.ru

Saidpour Zebunnissoi Bohirzod is a student of the Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies at the Moscow University for the Humanities. Direction of training «Cultural studies», profile «Management of art and show business». Supervisor: Zhukova O.G., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies, Moscow University for the Humanities. Address: 5 Yunosti str., Moscow, 111395, Russia. Tel.: + 7 (499) 374 60 21. E-mail: kadjol_23@mail.ru

Для цитирования:

Жукова О.Г., Саидпур З.Б. Эвакуация российской интеллигенции в Узбекистан как парадокс повседневности Великой Отечественной войны // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2021. №2. С. 59–69. DOI: <https://www.doi.org/10.17805/trudy.2021.2.11>